

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РАЗВИТИЯ ПСИХИКИ

УДК 159.923

«АКМЕ»: ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ ПРОЯВЛЕНИЯ ФЕНОМЕНА

В. А. Толочек

Толочек Владимир Алексеевич – доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт психологии РАН, Москва, Россия
E-mail: tolochekva@mail.ru

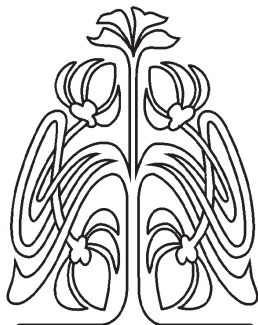
Обсуждается содержание феномена «акме», выделены «открытые вопросы», отсутствие ответов на которые препятствует его изучению: темпоральные параметры акме, мера и характер интеграции качеств человека, уникальность и стабильность психических структур, роль окружения и характер включенности активности человека в деятельность социальных групп и др. Цель статьи – постановка вопросов поиска и выделения пространственных и темпоральных параметров проявления феномена «акме». На основании критического анализа научной и художественной литературы рассмотрены ключевые аспекты акме, такие как: 1) интеграция «внутренних условий» человека и условий окружения – интрасубъектных, интерсубъектных и внесубъектных ресурсов; 2) временные детерминанты состояния «акме»: темпоральные параметры интеграции интересубъектных ресурсов, детерминанты структур психических состояний, неповторяемость этих структур, амбивалентность социального опыта человека. Обращается внимание на: выраженную динамичность формируемых у человека психических структур, их подчиненность/ориентированность на характер предстоящей деятельности и решаемых задач; динамику ситуации деятельности; участие человека в деятельности разных социальных групп с исполнением им вполне определенных социальных ролей и специфических функций; связи такой дифференцированности социальной активности человека и его социальной успешности; различие условий социальной макро-, мезо- и микросреды в их воздействии на разных людей; действительность форм проявления, или стадий «микроакме» и «мезоакме», и неочевидность или редкость стадий «макроакме»; принципиальную неповторяемость синергии активности, деятельности, личностных особенностей людей, включенных в социальные группы, и др. Предложены варианты программ дальнейшего изучения феномена, условно определенные как ресурсный и дифференциальный подходы.

Ключевые слова: акме, пространство, время, темпоральные параметры, условия, среда, окружение, субъект, взаимодействия, эффекты, ресурсы, дифференциальный подход.

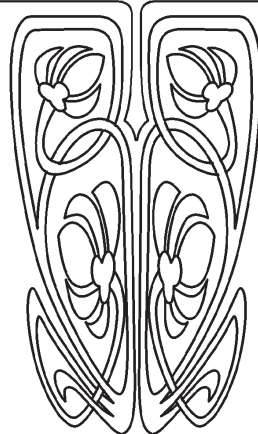
DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-3-204-213

Введение

В конце XX в. вопросы, обсуждаемые в русле проблемы «акме», стали остро востребованными, способствующими, как казалось, поиску и нахождению «золотого сечения» в объяснении целей, возможностей и закономерностей эволюции человека в зрелом возрасте. За минувшие четверть столетия пространственные рассуждения, содержащие ключевое слово «акме», стали своего рода научной модой. Вместе с тем не решен ряд вопросов: неопределенность проявлений акме во времени, в социальном пространстве, в мере

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

интеграции интрасубъектных ресурсов, т.е. условий внутриличностного, интрасубъектного пространства, обеспечивающих выход к этому состоянию зрелости. Сохраняется неопределенность в понимании роли условий окружения в возможности и полноте развертывания этих процессов «расцвета», неопределенность в оценках продолжительности эффектов «вершины» личностной и профессиональной зрелости человека и др. Заметим также, что в описании феномена «акме» явно преобладает обращение к отдельным фрагментам социальной реальности при постулировании следования системному подходу.

Наши попытки выделить те аспекты в освещении проблемы, которых чаще избегают авторы научных публикаций, не находили ожидаемого отклика. Так, обращение внимания на имеющее место выраженную временную локализацию высших стадий в эволюции психологических систем, поддерживающих профессионализм субъекта [1], на явную бедность в эмпирической обоснованности базовых положений [2] не получило поддержки коллег – ни в форме критики или несогласия, ни в форме научной дискуссии; они не стали поводом для формулирования новых идей. Через 10 лет акцентирование нами внимания на теме взаимодействия человека с окружением [3, 4] также не вызвало заметной реакции у коллег.

Тем не менее вопросы в науке существуют безотносительно к тому, насколько охотно ученые склонны отвечать на них. Признаем, что обсуждение столь сложной проблемы, как акме, и критический анализ учений, притязающих на всеобъемлющее объяснение множества сопряженных явлений социальной действительности, не может быть ни скорым, ни единогласным, ни «однозначным». Мы можем лишь ставить вопросы и приводить свои аргументы, побуждающие к более критичному и конструктивному изучению феномена. *Цель настоящего обсуждения проблемы можно определить как постановка вопросов поиска и выделения пространственных и темпоральных параметров проявления феномена «акме».*

1. Интеграция «внутренних условий» человека и условий окружения

Что же дает нам идея «акме» и насколько конструктивна идеология, активно развиваемая на рубеже XX–XXI вв. [5, 6]? Феномен «акме» предполагает комплексную интеграцию всех систем человека? Интеграцию в ее выраженной высшей фазе? Всегда ли достижима гармония – согласие и согласование человека с окружением и с собой (своим физическим телом, психикой, духовным миром)? И со всеми ли мыслимыми фрагментами реальности? И насколько она

может быть продолжительна? Насколько она может быть стабильна, устойчива к действию внешних сил? Могут ли быть разные доминанты интеграции свойств человека в разном возрасте? Разнятся ли доминанты интеграции свойств в зависимости от индивидуальности человека? От окружения? Есть ли нечто более важное и ценное, чем индивидуальное благополучие отдельных людей? И что за жизнь человека рисуется «классиками» акмеологии? Благополучная жизнь, успешная карьера? Возможно ли, например, безупречное служение Родине и гарантированное стопроцентное вознаграждение? И насколько совместимы личное благополучие человека с его личными соответствующими переживаниями своих состояний и законы развития жизни на Земле, человеческих сообществ и общества в целом? (Возможно ли «построение коммунизма в отдельно взятой квартире»?) Возможны ли продолжительные и предельно полные совмещения интересов отдельной личности и социальных групп?

Если обратиться к наиболее масштабному изучению психической эволюции человека Б. Г. Ананьевым и его последователями, мы должны признать, что ответы на приведенные выше вопросы не могут быть простыми. Приведем в качестве аналогов критичные замечания Д. А. Леонтьева о теории самоактуализации А. Маслоу, близкой по существу концепциям акмеологов и так же ориентированной на поиски и объяснения условий и механизмов достижения человеком высших стадий развития. Присоединяясь к позиции критически ориентированных коллег, отдавая должное всем позитивным моментам, Д. А. Леонтьев, в частности, отмечает эгоцентричность модели личности и ее развития, высокую вероятность вступления личности к конфликты с другими и с соображениями общей пользы. В концепции А. Маслоу констатируются: вероятность отрыва личности от общества и утверждение о независимости развития личности от факторов социокультурного окружения; понимание самоактуализации как единственной и конечной цели человека; отождествление позитивного развития человека с максимальным развитием заложенных в него потенциалов; элитарность и аристократизм функционирования самоактуализированных личностей и др. [7]. Другими словами, одна из наиболее популярных в психологии концепций развития человека остается лишь концепцией со всеми присущими ей достоинствами и ограничениями; как и всякая научная концепция она выполняет свою историческую роль, пока не будут сформированы более сильные концепции, ее отклоняющие (см. работы К. Поппера).

Возвращаясь к проблеме «акме», можно также констатировать наличие ряда «промахов»

в предложенных концепциях. Обобщая, отметим наиболее серьезные: разрывы трактовки эволюции отдельного субъекта (и/или личности), состояния и динамики изменений окружения (социальной микро-, мезо- и макросреды); разрывы в объяснении закономерностей фаз роста и снижения (разрушения психологических систем); особенности обращения человека к ресурсам на протяжении его активной социальной жизни, т.е. в продолжение не менее 30–40 лет и др.

1.1. *Интеграция интрасубъектных ресурсов.* Можно считать общепризнанным положение о выраженной возрастной эволюции разных функций и систем человека. В этой связи представляются важными факты, отражающие особенности интеграции составляющих функций и систем, представленных в независимых, не «ангажированных» исследованиях, не ориентированных на доказательство фактов акме. Например, на примере спорта высших достижений установлено, что имеют место разный уровень мобилизации и различие структур актуализированных психических свойств спортсменов – перед первым боем турнира; перед последним, финальным боем (в боксе и фехтовании); разный уровень мобилизации и различие структур актуализированных психических свойств перед боем с разными по силе соперниками – равными, превосходящими и уступающими по силе спортсмену. Аналогично и в отношении разных по порядку игр турнира в спортивных играх – систематически отмечается разная мера и структура актуализированных психических и психологических свойств спортсменов [8]. В отношении одних и тех же спортсменов можно констатировать, что качественно различаются структуры их тактико-технических действий в выигранных и в проигранных ими встречах в спортивной борьбе; в нейтральной ситуации схватки, после выигранного и после проигранного всего лишь одного технического действия, как-то оцененного судьями; что качественно различаются структуры стилей прогрессирующих и регрессирующих борцов [9].

Другими словами, как структуры деятельности, так и их определяющие структуры психических и психологических свойств спортсменов не только чрезвычайно динамичны, но и всегда ориентированы на специфику предстоящей деятельности, на характер решаемых задач. Следовательно, нет должных оснований говорить о возможности становления неких универсальных комбинаций свойств человека, о бесконечных по времени фазах оптимальной, тем более предельной или высшей мобилизации систем разной природы, о существовании каких-то констант психического, о тождестве подобных универсальных структур психического у разных людей.

Подобная флуктуация доминант имеет место и в отношении высших функций, органи-

зующих и создающих человека, определяющих его личность – «уровней в структуре личности» (эгоцентрического, группоцентрического, просоциального или гуманистического, духовного или эсхатологического) [10]. Следовательно, динамика психических структур и различие доминант, их определяющих, не есть особенность одних лишь спортсменов, не есть характеристика лишь высших стадий мобилизации и проявлений человека в деятельности или поведении. Темпоральная динамика изменения психических структур и различие доминант их становления есть принципиальные особенности проявления психического.

1.2. *Интеграция интерсубъектных ресурсов.* Феномен акме, как правило, рассматривается в отношении отдельного человека, безотносительно к законам функционирования малых и средних социальных групп, безотносительно к его позиции в этих группах, между тем как в разных по задачам исследованиях аргументированно подтверждается эффективность социального функционирования человека, сопряженного именно с его дифференциально-ролевой включенностью в те или иные социальные группы, точнее, в деятельность группы. Так, еще в экспериментах М. Шерифа были показаны предпочтения людьми ценностей и членом своей группы и занижение оценок представителей других групп; в экспериментах С. Аша – мощное давление группы на восприятие действительности и суждения о ней. Позже в независимых исследованиях представителей когнитивного направления были показаны феномены ингруппового фаворитизма и аутгрупповой дискриминации уже вследствие того, что люди изначально так или иначе категоризируют разные социальные группы и считают себя членами одних групп, а не других. Например, в работах Н. С. Пряжникова [11, 12] последовательно и обстоятельно рассматриваются такие вопросы, как членство в элитных группах, в группах «маленьких» людей («простых», «средних»), влияние этих групп и такого членства на развитие личности, ее творческих потенций и социальной активности в целом.

В аспекте нашего анализа также отметим принципиальные моменты того или иного позиционирования людей в социальных группах в связи с индивидуальной и групповой успешностью деятельности. Такие устойчивые позиции человека в контактных социальных группах, сопряженные с определенной системой коммуникаций, с исполнением соответствующих социальных ролей и когнитивных функций, с предпочтением определенных стилей, отмечаются в ряде независимых исследований. К подобным примерам четкого ингруппового позиционирования людей можно относить феномены «управленческих команд» и научных групп [13, 14],

«распределенного субъекта» в социотехнических системах [15]; «психологические ниши» и «распределение стилей деятельности» в спортивных единоборствах как выраженное позиционирование человека в пространстве вида деятельности, в пространстве совместной деятельности [9], распределение функций и игровых амплуа в спортивных играх [16], распределение когнитивных и социальных ролей при решении творческих задач в экспериментальных группах [17]. Разные психические структуры актуализированных свойств фиксируются и у представителей разных научных специализаций и амплуа [18].

Примечательно, что и среди оптимальных вариантов распределения ролей субъектов совместной деятельности могут выделяться отдельные группы (диады, триады), в которых такое распределение, всегда индивидуально согласованное, было близко к некоему идеалу, а профессиональное исполнение – «на порядок выше», чем у других. Так, даже в эпоху нашего великого хоккея – в период выдающихся достижений советских спортсменов – выделялась тройка В. Харламов – В. Петров – Б. Михайлов; в период лидирования отечественных гимнасток выделялись такие дуэты «тренер – спортсмен», как Р. И. Кныш – О. Корбут, В. С. Ростолицкий – Л. Турищева; в период утверждения на международной арене как ведущей отечественной школы вольной борьбы – С. А. Преображенский – А. В. Иваницкий; как состоявшейся отечественной школы борьбы дзюдо – Я. К. Коблев – В. Невзоров, Х. М. Юсупов – Г. Веричев.

1.3. *Интеграция внесубъектных ресурсов.* В независимых источниках авторы различают три группы, три уровня условий социальной среды как потенциальных детерминант социализации человека, следовательно, поведения, деятельности и личностного развития человека – макро-, мезо- и микрофакторы [19, 20]. К первой группе относят «общие для всех» условия, такие как «космос, планета, мир в целом, страна, общество, государство» [20, с. 7] как «обусловленные проживанием в составе больших социальных общностей, таких как страна, государство» [19, с. 94], ко второй – специфические, связанные с реальными особенностями жизнедеятельности – этнокультурные условия, сопряженные с типом поселения (село, город), т.е. обусловленные проживанием в составе общностей средней величины и т.п. К микрофакторам относят те, с которыми человек непосредственно взаимодействует: семья, школа, разные институты воспитания, друзья, сверстники, религиозные организации, СМИ и т.п., «те институты, которые осуществляют сам процесс социализации и для которых человек оказывается <...> объектом воздействия» [19, с. 95]. «По умолчанию» предполагается, что макрофакторы – общие и потому одинаковы для всех людей,

мезофакторы имеют некоторые специфические особенности и лишь микрофакторы отличаются своеобразием, следовательно, избирательностью их влияния на человека.

В контексте феномена акме макрофакторы и мезофакторы часто рассматриваются как нейтральные либо как равно благоприятные для всех. Как правило, ученые не выделяют и не акцентируют аспекты их негативного влияния на человека, что является сильным упрощением и сильным искажением реальности. Исторического времени как фрагмента реальности будто бы не существует, оно не «призывает» тот или иной личностный тип к решению актуальных социальных задач: будто бы историческое время, проявленное в эволюции целых этносов и отдельных народов и государств, не выдвигает и не определяет отношения сообщества к своим «пассионариям» и героям (см. работы Л. Н. Гумилева).

Признаем, что социальное пространство неоднородно и не аморфно, при этом наиболее весома и динамична роль факторов социальной мезо- и микросреды. Роль среды семейной сферы в социальном и психологическом становлении человека систематически, сильно и убедительно отражают в социологических исследованиях; роль рабочей (учебной) среды так же довольно часто становится темой психологических исследований, в которых представлена весьма убедительная аргументация; пожалуй, наиболее изученным является феномен «жизненный цикл организации»; последовательно и корректно рассматриваются условия образовательных учреждений и их влияние на детей, подростков и молодежь. То или иное смещение, изменение структуры социального, социально-психологического или психологического пространства быстро сказываются на социальной успешности человека – учебной успеваемости школьника, студента, его положении в учебной группе [18, 21–23], на статусе, самооценках и самовосприятии молодых людей [24–26].

2. Вопросы темпоральных детерминант состояния «акме», сопряженного развития человека и пространства (среды, окружения)

Ключевой вопрос – акме есть *процесс, состояние, свойство* человека? (Оставим в стороне трюизмы, что повторные психические процессы определяют психические состояния, а повторяющиеся состояния – свойства.) Если в понимании акме как процесса можно приводить тысячи примеров, акме как психического/ психологического состояния – десятки, то понимание акме как свойства, в лучшем случае, можно аргументировать единичными примерами, де-факто, выступающими своего рода «исключениями из правил».

2.1. *Темпоральные параметры интеграции интерсубъективных ресурсов.* В работах, притязавших на постулирование «канонов акмеологии» [5, 6], не выделяются временные границы состояния акме; из контекста следует, что после достижения этого состояния человеком оно остается его отличительным свойством надолго или навсегда. Однако более реальными видятся жизненные факты сравнительно короткой, краткосрочной интеграции человеком как внесубъективных и интерсубъективных, так и интрасубъективных условий. Более реальны факты проявления *микроакме* («маленьких радостей жизни», «маленьких подвигов», «удачных дней» и т.п.): да, бывают у человека удачный день, переживание восторга или восхищения от встречи с искусством, с природой, с интересными людьми, от посещения театра, концерта, картинной галереи. Подобные проявления микроакме сходны с тем, что А. Маслоу называл переживанием бытийных ценностей, «пиковыми» переживаниями. В академической психологии подобные микроакме утвердились под именами инсайта, «озарения», состояния вдохновения, увлеченности, постпроизвольного внимания; в популярной – как «звездный час» руководителя, военачальника, солдата; в отдельных областях психологии – как рекорд в спорте высших достижений, как хорошая сыгранность команды; как состояние преодоления кризиса в тренинге, как раппорт в психотерапии и т.п.

Можно выделять и более продолжительные периоды подобных состояний и, соответственно, проявления *мезоакме* как хорошо проживаемого периода жизни – складывающейся карьеры, времени стабильного благополучия в семье, хороших отношений в рабочем коллективе, появления нового друга, состояния влюбленности, состояния «спортивной формы» и другие аналогии, подобные «болдинской осени». Но «ничто не вечно под Луной»... Можно фиксировать разные краткосрочные формы акме, тогда как акме без времени и границ есть, скорее, лишь абстракт. Такую социальную действительность, как «малые формы» или стадии проявления акме, можно условно назвать «микроакме» и «мезоакме» и выразить сомнения в возможности или, точнее, в высокой вероятности проявлений стадий «макроакме».

2.2. *Неповторяемость структур психических состояний.* Выделим принципиально важный факт: динамичные структуры, определяющие психические состояния, в последующем социальном функционировании человека не повторяются. Нередко состояния, связанные с теми или иными высшими проявлениями важных качеств человека, происходят единожды за всю жизнь. Неслучайно творческие работники стремятся (точнее, для профессионалов высокой

квалификации это даже становится естественной и необходимой практикой их работы и поведения) сразу же записывать то, что «приходит в голову» как в процессе их поисков, так и спонтанно, во время их занятий другими делами, как во время бодрствования, так и сна (вспомним хрестоматийные примеры – открытия Архимеда, Д. И. Менделеева, Ф. А. Кекуле).

Примечательно, что даже среди оптимальных вариантов распределения ролей субъектов совместной деятельности для приведенных (см. раздел 1.2.) и не названных случаев характерно общее – связки-диады «тренер – спортсмен» всегда функционируют в ограниченном времени и пространстве. Подобная тесная интеграция двух индивидуальностей и подобная синергия их деятельности в будущем уже неповторимы. У этих тренеров – Р. И. Кныша, В. С. Ростовского, С. А. Преображенского, Я. К. Коблева, Х. М. Юсупова – в последующие годы никогда больше не было ничего подобного, при всем их накопленном уникальном профессиональном опыте, при их личностной и профессиональной зрелости. Даже их надежная социальная позиция, высокий статус в профессиональной среде, внимание и благоволение властьпредержащих, создание ими своей «школы» (на что уходят годы и годы) и активная помощь и деятельность их учеников, ставших тренерами, уже не могли породить подобные их высшие профессиональные (и личностные!) достижения. Неповторяемость подобной синергии активности, деятельности, личностных особенностей партнеров еще более очевидна в других видах спорта, например в альпинизме: скажем, покорение Эвереста 29 мая 1953 г. Э. Хиллори и Н. Тенцингом.

Во всех приведенных примерах четкость распределения ролей, функций (*рас-предел-ения*), определенность их стилей (*о-предел-енность*), их индивидуальная ориентация и согласованность (т.е. ограниченность в степенях свободы) у взаимодействующих партнеров были прямо связаны с профессиональной успешностью отдельного субъекта, подгруппы (звена, части команды) и группы в целом. Парадоксально, но нужно признать, что человек более целен и полноценен, когда он представлен не только самим собой, а как часть более общей социальной единицы – социальной группы.

2.3. *Детерминанты структур психических состояний.* Выделим и другой принципиально важный факт – всегда или почти всегда есть какой-то баланс «черновой работы» и состояния вдохновения – исписанных черновики и «божественных строк» у поэта, писателя, музыканта, ученого. Всегда есть путь опытов и проб, ошибок и находок, потерь и обретений. При наличии цели найти – ученые находят и «спусковые моменты» в переходах человека к новой стадии осмысления

задачи (см. работы Я. А. Пономарева). Подобным переходам к новому, «высшему» состоянию предшествуют довольно продолжительные периоды использования типовых способов решения, остановки и отказы от дальнейших поисков. В ситуациях успешного решения задачи часто имеют место переходы в другое психическое состояние – отличающееся по уровню бодрствования/покоя, по степени вовлеченности в решение задачи, по формулированию задачи и т.п. Неочевидно, что подобные пробы нужно понимать лишь как потери времени и сил, скорее, в них формируются и проявляются разные психические структуры, одна из которых и станет той «единственной», позволяющей успешно разрешить проблему.

Другими словами, «поэзия» и «проза», состояния вдохновения у человека всегда соседствуют с обычными, «ординарными» состояниями, всегда следуют за ними, но проявляются не всегда, а лишь при определенных условиях, лишь при определенных сочетаниях внешних и внутренних условий, вернее, даже не при сочетаниях, а лишь при определенных комбинациях условий, приводящих к становлению новых психических структур, обеспечивающих появление новых состояний и способов деятельности и, соответственно, продуктов качественно иной деятельности человека. И очевидно, что требуемые определенные комбинации условий формируются далеко не всегда и далеко не тотчас, когда этого пожелает субъект деятельности. В обсуждении проблемы акме добавим также, что подобные состояния возникают далеко не у всех людей. Напомним, А. Маслоу признавал, что самоактуализированных личностей не много – не более 1% от популяции людей. Ключевая формула этих состояний – «здесь и теперь». Это всегда психические процессы, иногда – психические состояния, но не свойства личности; это процессы, приводящие к изменению состояния и как возможности – становления каких-то свойств личности, о чем свидетельствует почти вековой опыт психотерапии.

Насколько вероятно, что позитивные изменения закрепляются и преобразуют человека? Да, к счастью, есть отдельные представители человечества, увы, немногие, которые устойчиво в разных жизненных ситуациях проявляют лучшие качества человека на протяжении продолжительного времени. Они и должны послужить нам не только примером, но и объектом исследования, основываясь на подходах А. Маслоу, К. Роджерса и других выдающихся представителей гуманистической психологии.

2.4. *Амбивалентность социального опыта человека.* Анализируя, выделим и роль негативного опыта (аморальные, асоциальные поступки) личности в ее становлении и развитии как отражение ее взаимодействий с условиями реальной

жизни («реализмом», как говорил Дмитрий Карамазов). Возможно, что именно негативный опыт нередко является важным условием «старта» и движения личности к новому, обновленному состоянию (как в произведениях Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого и др.). Выделим и ту диалектику самооценок и самоотношения человека, которая, вероятно, и побуждает его к личностному росту, к самореализации в труде, в профессии: нередко такой негативный опыт представляется ему как требование самооправдания – так, во всяком случае, случается у людей творческих профессий – ученых, писателей, поэтов, художников, музыкантов, артистов, режиссеров и др.: «... И с отвращением читая жизнь мою, /Я трепещу и проклиная, /И горько жалуюсь/ И горько слезы лью...» (А. С. Пушкин).

Еще можно выделить и резкие формы того протеста против устоявшихся социальных норм (этики, норм поведения, отношения людей), которые, с одной стороны, побуждают человека к поиску себя, своего назначения, ведут его к личностному и профессиональному развитию, но, с другой стороны, создают непреодолимые препятствия в отношении человека с окружающими (см. произведения А. Шопенгауэра, Ф. Ницше, Г. Гессе и др.). В таких ситуациях развитие подразумевается как продвижение выше требований той или социальной нормы, но такое, протестное, продвижение чаще не безупречно во многих отношениях, сочетается с нетипичным поведением, также часто далеко небезупречным.

Признаем, что и в самом развитии личности потенциально заложены глубинные противоречия, неизбежно приводящие человека к открытому конфликту с окружающими, к становлению, пусть и временному, неадекватных, радикально отличающихся форм поведения [10]. Негативный опыт личности едва ли может быть признан как магистральный путь ее развития, но и замалчивать его и его роль, «абстрагироваться» от него как от реального было бы лукавством.

3. Возможные альтернативы в изучении феномена

Как область психологии, акмеология введена в реестр психологических дисциплин (19.00.13 – психология развития, акмеология). Ориентация дисциплины на изучение развития человека в возрасте зрелости должна была бы представить множество аспектов этих процессов, а не только давно установленных неравномерности и гетерохронности, асимметрии развития и появления деструкций. Но в акмеологии, к сожалению, раскрытие действительных закономерностей развития человека нередко замещают своды деклараций [5, 6], поверхностно и довольно однобоко подаются разные явления высших

стадий развития человека, крайне ограничена интерпретация самого принципа развития человека в зрелом возрасте, само содержание этой категории, базовой для отечественной психологии. Сформулированная в начале статьи ее цель – постановка вопросов поиска и выделения пространственных и темпоральных параметров проявления феномена «акме» позволит подойти к пониманию психологических механизмов становления этого феномена.

3.1. Феномен «акме»: «ресурсный подход» как новая парадигма. Одним из возможных путей развития акмеологии можно назвать обращение к широко изучаемому в последние десятилетия феномену «ресурсы», в разных интерпретациях которого можно находить важные параллели, в том числе предложенное нами понимание ресурсов как эффектов становления новых психических структур [4, 9, 17] очень близко к содержательным описаниям феномена «акме». В последние три десятилетия в научной литературе представлены разные понимание ресурсов [9, 17], один из вариантов предлагается в наших работах.

3.2. Феномен «акме»: дифференциальный подход. Вторым конструктивным путем решения может стать обращение к дифференциальным исследованиям. Предложим возможные варианты некоторых перспектив развития исследований феномена «акме»: 1) по возможности строгое определение своего предмета, задач, методов и границ проявлений феномена (в границах каждой парадигмы, в границах исторического этапа его изучения). Скорее, здесь будет оправдан отказ от экспансии во все области психологии, от объяснения всех проявлений успешной социализации или индивидуализации именно как «акме»; 2) выделение нескольких возрастных периодов в зрелом возрасте человека, разных условий и механизмов интеграции его с социумом. Можно предполагать, что в этих процессах будут разные доминанты, например: в молодости ценностные ориентации и задачи на смысл; затем создание семьи, рождение и воспитание детей, одновременно самореализация в общественной жизни (в профессии и других сферах жизнедеятельности); в завершение карьеры вновь ценностные ориентации и задачи на смысл. Периодами, в которых решаются или должны решаться в «норме» те или иные задачи интеграции с частью условий социальной среды, в первом приближении можно считать следующие: 16 – 20 лет / 20 – 30 лет / 30 – 60 лет / 60 и старше. Подобное деление условно: примерно так делили жизнь человека древние греки, аналогично этому различали основные периоды Б. Г. Ананьев, Ш. Бюллер, Э. Эриксон и др. Заметим однако, что размышления ученых в середине XX в. о критериях периодизации человека хорошо согласуются и дополняются специфической статистикой, например, особен-

ностями дорожно-транспортных происшествий в конце XX в. В разных странах систематически фиксируется, что лица разного пола, возраста, отличающиеся социально-демографическими особенностями, отличаются и поведением при управлении транспортным средством [24]; 3) изучение феноменологии включенности человека в разные социальные группы, его ролевой дифференциации и возможности достижения состояния акме в процессах интеграции с социальным окружением, сочетаемой с повышением социальной успешности людей. Подобные по-уровневые «срезы» могли бы стать ведущими темами исследований, как и анализ реального пространства социальных достижений людей в процессах решения ими разных социальных задач; 4) изучение времени достижения состояния акме и его разные качества и проявления (про-явления) в зависимости от продолжительности этого времени также могло бы стать темами научного поиска наряду с изучением социального пространства достижения состояния акме; 5) целесообразно сопряженное изучение механизмов развития в противоположных процессах – восходящих и нисходящих – как эволюции, так и инволюции, становления психологических систем и их разрушения. До настоящего времени изучение подобных изменений было «приписано» разным психологическим дисциплинам; 6) сопряженное изучение разных факторов (личностного, интеллектуального, физического и пр.), способствующих развитию человека и препятствующих ему (их изучение тоже пока «приписано» разным психологическим дисциплинам); 7) сопряженное изучение условий среды, способствующих социальной успешности человека и препятствующих ему, так же изучаемых раздельно.

Заключение

Каковы предельные цели акмеологии как возможной дисциплины? И что может объединять акмеологов в их поисках? Вопросы в науке существуют безотносительно к тому, насколько охотно ученые склонны отвечать на них. Очевидно, нам нужно провести критическое переосмысление предмета, задач, методов и границ акмеологии, представленное в первых работах 1990–2000-х гг. Очевидно, необходимо периодически определяться с выбором новых магистральных путей изучения феномена. Очевидно, что теоретический поиск должен дополняться или следовать за поиском реальных жизненных образцов: изучение феномена акме должно проводиться как изучение его проявлений в разном социальном пространстве и времени. Очевидно, надо продолжать изучение реальных социально-исторических, социально-экономических, социально-психологических условий, способных быть факторами и детерминантами развития человека, и дифферен-

цированного влияния разных условий с учетом индивидуальности человека, его биологических, психологических и социальных особенностей. При таком видении перспектив акмеологии можно выстроить и преемственность поставленных вопросов и задач: *вопросы – возможные ответы (гипотезы) – программы научных исследований.*

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено в рамках Государственного задания ФАНО, тема «Ресурсные функции способностей разного уровня: эффекты интеграции в структуре индивидуальности» (№ 0159-2017-0005).

Библиографический список

1. Толочек В. А. Социализация в квадрате : локализация феномена «акме» и его вероятные детерминанты // Мир психологии. 2005. № 4. С. 50–64.
2. Толочек В. А. Акмеология : баланс методологии и эмпирики и перспективы развития // Акмеология. 2004. № 2. С. 6–11.
3. Толочек В. А. Феномен «акме» : личность, успешность, среда (окружение) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4, вып. 1 (13). С. 16–21.
4. Толочек В. А. Социальная успешность человека : внесубъектные и интересубъектные ресурсы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4, вып. 2 (14). С. 115–123.
5. Акмеология : учеб. пособие / под общ. ред. А. А. Деркача. М., 2002. 681 с.
6. Деркач А. А., Зыскин В. Г. Акмеология. СПб., 2003. 256 с.
7. Леонтьев Д. А. Самоактуализация как движущая сила личностного развития : историко-критический анализ // Современная психология мотивации / под ред. Д. А. Леонтьева. М., 2002. С. 13–46.
8. Родионов А. В. Влияние психологических факторов на спортивный результат. М., 1983. 112 с.
9. Толочек В. А. Стили деятельности : ресурсный подход. М., 2015. 366 с.
10. Братусь Б. С. Психология. Нравственность. Культура. М., 1994. 61 с.
11. Пряжников Н. С. Психология элиты. М. ; Воронеж, 2011. 320 с.
12. Пряжников Н. С. Психология маленького человека. М. ; Воронеж, 2011. 184 с.
13. Карцев В. П. Социальная психология науки и проблемы историко-научных исследований. М., 1984. 312 с.
14. Юевич А. В. Социальная психология науки. СПб., 2001. 352 с.
15. Васильева И. И. Предотвращение эмоциональных конфликтов как задача инженерно-психологического проектировании // Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики : сб. ст. Вып. 6. под ред. А. А. Обознова, А. Л. Журавлева. М., 2014. С. 161–171.
16. Шигаев А. С. Хоккей. М., 2012. 218 с.
17. Волкова Е. В. Технологии развития ментальных ресурсов. М., 2016. 256 с.
18. Толочек В. А. Феномен «ресурсы» : стадии и ситуации актуализации условий среды как ресурсов // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2017. Т. 6, вып. 1 (21). С. 15–23.
19. Журавлев А. Л., Соснин В. А., Красников М. А. Социальная психология. 2-е изд. М., 2011. 498 с.
20. Мудрик А. В. Социализация и «смутное время». М., 1991. 80 с.
21. Капцов А. В. Личностное и интеллектуальное развитие студентов в условиях учебной группы современного вуза. Самара, 2011. 214 с.
22. Кибальченко И. А. Психологические основы организации учебно-познавательного опыта учащихся. М., 2010. 414 с.
23. Колесникова Е. И. Личностные и ценностные аспекты саморегуляции субъектов образовательного процесса в вузе // Вестн. Самар. гум. акад. Сер. Психология. 2012. № 1 (11). С. 9–26.
24. Бочарова Е. Е. Самоопределение личности как субъекта профессиональной социализации // Проблемы социальной психологии личности : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 10. Саратов, 2012. С. 121–128.
25. Лобанова Ю. И. Психология безопасного автовождения. СПб., 2016. 242 с.
26. Шамяионов Р. М. О некоторых преобразованиях структуры субъективного благополучия личности в разных условиях профессиональной социализации // Мир психологии. 2010. № 1. С. 237–249.

Образец для цитирования:

Толочек В. А. «Акме»: пространство и время проявления феномена // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2017. Т. 6, вып. 3 (23). С. 204–213. DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-3-204-213.

“Acme”: Space and Time of Manifestation of the Phenomenon

Vladimir A. Tolochek

Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences
12, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366, Russia
E-mail: tolochekva@mail.ru

The article discusses the content of the phenomenon of “acme”, it identifies “open questions”, the lack of answers to which hinders its study (temporal parameters of acme, the degree and nature of integration of human qualities, uniqueness and stability of mental structures, the role of environment and the nature of involvement of human activity in the activities of social groups, etc.). The purpose of the article is to raise questions of searching for and identifying spatial and temporal

parameters of how the phenomenon of "acme" is manifested. Based on a critical analysis of scientific and fictional literature, this study examined such key aspects of acme as: 1) integration of the "inner conditions" of a person and environmental conditions (integration of intrasubject, intersubject, and extra-subject resources); 2) temporal determinants of the state of "acme": temporal parameters of integration of intersubjective resources, determinants of structures of mental states, unrepeatability of structures of mental states, ambivalence of a person's social experience. This study draws attention to the pronounced dynamism of the mental structures formed in a person, their subordination/orientation to the nature of forthcoming activities and tasks to be solved, to the dynamics of the situation of an activity; to the participation of a person in activities of different social groups, with his/her fulfillment of completely definite social roles and specific functions; to the interrelations of such differentiation of a person's social activity of and his/her social success; to the differences in the conditions of the social macro, meso-, and microenvironment in regard to their effect on different people; to the reality of the forms of manifestation, or the stages, of "microacme" and "mesoacme", and non-obviousness or rarity of "macroacme" stages; to the fundamental non-repeatability of the synergy of activity, activities, personal characteristics of people included in social groups, etc. The article proposes variants of programs of further study of that phenomenon, conventionally defined as a resource approach and a differential approach.

Key words: acme, space, time, temporal parameters, conditions, environment, surroundings, subject, interactions, effects, resources, differential approach.

Acknowledgements: *The study was performed as a part of the State assignment of the Federal Agency for Scientific Organizations, topic no. 0159-2017-0005 "Resource functions of abilities of different levels: effects of integration in the structure of individuality".*

References

1. Tolochek V. A. Sotsializatsiya v kvadrate: lokalizatsiya fenomena «akme» i ego veroyatnye determinanty (Socialization in square: localization of "acme" phenomenon and its probable determinants). *Mir Psikhologii* (The World of Psychology), 2005, no. 4, pp. 50–64 (in Russian).
2. Tolochek V. A. Akmeologiya: balans metodologii i empiriki i perspektivy razvitiya (Acmeology: balance between methodology and empiric and perspectives of development). *Akmeologiya* (Acmeology), 2004, no. 2, pp. 6–11 (in Russian).
3. Tolochek V. A. Fenomen «akme»: lichnost', uspechnost', sreda (okruzhenie) ("Acme" phenomenon: personality, successfulness, environment). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2015, vol. 4, iss. 1(13), pp. 16–21 (in Russian).
4. Tolochek V. A. Sotsial'naya uspechnost' cheloveka: vneshnaya i vnutrennyaya resursy (Person's social successfulness: out-of-subject and inter-subject resources). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2015, vol. 4, iss. 2 (14), pp. 115–123 (in Russian).
5. *Akmeologiya* (Acmeology). Ed. by A. A. Derkach. Moscow, 2002. 681 p. (in Russian).
6. Derkach A. A., Zazykin V. G. *Akmeologiya* (Acmeology). St. Petersburg, 2003. 256 p. (in Russian).
7. Leont'ev D. A. Samoaktualizatsiya kak dvizhushchaya sila lichnostnogo razvitiya: istoriko-kriticheskiy analiz (Self-actualization as driving force of personal development: historical critical analysis). In: *Sovremennaya psikhologiya motivatsii* (Modern psychology of motivation). Ed. by D. A. Leont'ev. Moscow, 2002, pp. 13–46 (in Russian).
8. Rodionov A. V. *Vliyaniye psikhologicheskikh faktorov na sportivnyy rezul'tat* (Influence of psychological factors on sport result). Moscow, 1983. 112 p. (in Russian).
9. Tolochek V. A. *Stili deyatel'nosti: resursnyy podkhod* (Activity styles: recourse approach). Moscow, 2015. 366 p. (in Russian).
10. Bratus' B. S. *Psikhologiya. Nравственность. Kul'tura* (Psychology. Morality. Culture). Moscow, 1994. 61 p. (in Russian).
11. Pryazhnikov N. S. *Psikhologiya elity* (Psychology of elite). Moscow; Voronezh, 2011. 320 p. (in Russian).
12. Pryazhnikov N. S. *Psikhologiya malen'kogo cheloveka* (Psychology of little person). Moscow; Voronezh, 2011. 184 p. (in Russian).
13. Kartsev V. P. *Sotsial'naya psikhologiya nauki i problemy istoriko-nauchnykh issledovaniy* (Social psychology of science and problems of historical-scientific researches). Moscow, 1984. 312 p. (in Russian).
14. Yurevich A. V. *Sotsial'naya psikhologiya nauki* (Social psychology of science). St. Petersburg, 2001. 352 p. (in Russian).
15. Vasil'eva I. I. Predotvrashchenie emotsional'nykh konfliktov kak zadacha inzhenerno-psikhologicheskogo proektirovani (Prevention of emotional conflicts as task of engineering-psychological projecting). *Aktual'nye problemy psikhologii truda, inzhenernoy psikhologii i ergonomiki* (Actual problems of labor psychology, engineering psychology and ergonomics). Iss. 6. Eds. A. A. Oboznov, A. L. Zhuravlev. Moscow, 2014, pp. 161–171 (in Russian).
16. Shigaev A. S. *Khokkey* (Hockey). Moscow, 2012. 218 p. (in Russian).
17. Volkova E. V. *Tekhnologii razvitiya mental'nykh resursov* (Technologies of development of mental resources). Moscow, 2016. 256 p. (in Russian).
18. Tolochek V. A. Fenomen «resursy»: stadii i situatsii aktualizatsii usloviy sredy kak resursov ("Recourses" phenomenon: stages and situations of actualizing environmental conditions as resources). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2017, vol. 6, iss. 1 (21), pp. 15–23 (in Russian).
19. Zhuravlev A. L., Sosni V. A., Krasnikov M. A. *Sotsial'naya psikhologiya* (Social psychology). 2nd ed. Moscow, 2011. 498 p. (in Russian).
20. Mudrik A. V. *Sotsializatsiya i «smutnoye vremya»* (Socialization and "troubled time"). Moscow, 1991. 80 p. (in Russian).

21. Kaptsov A. V. *Lichnostnoe i intellektual'noe razvitie studentov v usloviyakh uchebnoy gruppy sovremennogo vuza* (Students' personal and intellectual development in conditions of academic group in modern university). Samara, 2011. 214 p. (in Russian).
22. Kibal'chenko I. A. *Psikhologicheskie osnovy organizatsii uchebno-poznavatel'nogo opyta uchashchikhsya* (Psychological foundations of organizing of students' learning experience). Moscow, 2010. 414 p. (in Russian).
23. Kolesnikova E. I. Lichnostnye i tsennostnye aspekty samoregulyatsii sub'ektov obrazovatel'nogo protsessa v vuze (Personal and axiological aspects of self-regulation by subjects of educational process at university). *Vestn. Samar. gum. akad. Ser. Psikhologiya* (The Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Ser. Psychology), 2012, no. 1 (11), pp. 9–26 (in Russian).
24. Bocharova E. E. Samoopredelenie lichnosti kak sub'ekta professional'noy sotsializatsii (Personality's self-determination as subject of professional socialization). *Problemy sotsial'noy psikhologii lichnosti: mezhvuzov. sb. nauch. tr.* (Issues of personality's social psychology: the inter-universities collection of scientific papers). Iss. 10. Saratov, 2012, pp. 121–128 (in Russian).
25. Lobanova Yu. I. *Psikhologiya bezopasnogo avtovozhdeniya* (Psychology of safe car-driving). St. Petersburg, 2016. 242 p. (in Russian).
26. Shamionov R. M. O nekotorykh preobrazovaniyakh struktury sub'ektivnogo blagopoluchiya lichnosti v raznykh usloviyakh professional'noy sotsializatsii (About some transformations of structure of personality's subjective well-being in different conditions of professional socialization). *Mir Psikhologii* (The World of Psychology). 2010, no. 1, pp. 237–249 (in Russian).

Cite this article as:

Tolochek V. A. "Acme": Space and Time of Manifestation of the Phenomenon. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2017, vol. 6, iss. 3 (23), pp. 204–213 (in Russian). DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-3-204-213.